

— Мы уже второй раз встречаемся друг с другом... не так ли? Моё имя – Агнис Фразад...

— Я Тор Регус.

В повисшей паузе чувствовалась неловкость.

Вокруг Агнис, одетой в доспехи, сгрудились крылатые ящерицы – саламандры; было похоже, что они намеревались её защитить. Мы сидели напротив друг друга за столом, и я понятия не имел, какое у неё сейчас выражение лица – его скрывал шлем. Единственным, что я мог разглядеть через прорези в броне, были её янтарные глаза.

Осознав, что я смотрю на неё, Агнис поспешно отвела взгляд. Я сделал то же самое.

Думаю, лучше будет не создавать лишнее напряжение.

— Я прошу прощения за то, что произошло ранее, – я решил, что прежде всего необходимо извиниться. — До меня дошли слухи, что саламандры занимаются обогревом купальни, поэтому я из любопытства заглянул внутрь. Я не знал, что вы, Госпожа, им помогаете. Простите.

— Нет, это... это не так...

— Хм?

— Это не так. Вина лежит на мне, – бессвязно пробормотала Агнис. — В это время мало кто посещает купальни... Я решила помочь этим малышам, так что Господин Тор ни в чём не виноват.

— Нет-нет. Я заметил на полу доспехи, поэтому знал, что вы здесь.

— Но это я не повесила на дверь табличку «Занято»!

— Но вы же не принимали ванну, верно? Ты просто помогали кипятить воду.

— Эм-м, всё равно... дверь должна была быть закрыта. Так что... то, что вы увидели меня обнажённой, это моя собственная вина. Это... это...

— Но мой промах в том, что я намеренно смотрел на Госпожу!

— Я невольно показала вам нечто неприглядное!

— Вовсе не «неприглядное»! Скорее, ещё раз подтвердили свою природную прелесть. И почему только я продолжаю видеть такую красоту с тех пор, как прибыл на демонские земли?

— Ах... О... - из щели в её шлеме вырвалась струйка пламени. Кажется, она припомнила то, что произошло ранее.

Эта битва за то, кому стоит извиниться, становится опасной. Лучше будет сменить тему.

— Тот, в ком течёт кровь огненного великана Ифрита, поистине удивителен.

— Хм?

— У вашего доспеха есть «Соппротивление огню» с двумя атрибутами земли, наложенными друг на друга. Кроме того, он мягкий, и его можно надевать прямо на непокрытое тканью тело.

Я тайком применил «Оценку» к броне и обнаружил, что она сама по себе весьма лёгкая и не отличается жёсткостью материала.

— Но даже с такими доспехами всё равно невозможно выдержать ваш огонь, Госпожа Агнис. Стыки соединений и деталей начинают расшатываться. Я думаю, что такая мощная сила просто поразительна.

— Но я не могу контролировать пламя...

— Да, вы упоминали об этом раньше.

— ...Да, - Агнис вздохнула, а затем сняла шлем, показав мне своё лицо.

Глаза цвета топаза, белая кожа и длинные волосы, мерцающие в отблесках вспыхивающего пламени.

— Прошу, замрите, не отводите взгляд.

— Ох. Как скажете.

Её глаза глядели прямо на меня, и я тоже, повинаясь словам Агнис, не отрываясь, смотрел в ответ.

Такие красивые глаза. Они меняли цвет, переливаясь от жёлтого к алому и обратно, от алого к жёлтому. Они казались похожими на настоящие топазы или рубины.

Я читал об огненном великане Ифрите в книгах; должно быть, он был прекрасным созданием.

Если пламя нельзя остановить, соединив два атрибута земли, значит, оно мощнее, чем огонь, исходящий из жерла вулкана.

Какова магическая сила, которая его порождает? Как саму Агнис не лихорадило от жара, и каково ей было надевать доспехи на обнажённое тело?

Я думал об этом, глядя на её лицо...

— Ох...

Кожа Агнис от шеи к подбородку, от подбородка к щекам и затем от щёк ко лбу сильно покраснела, а потом из её волос с шумом вырвалось пламя.

И тут же саламандры, находившиеся рядом, со шлепком опустили на её голову «огнестойкий» шлем. Через некоторое время пламя утихло.

— Вы и сами видите, – вздохнула она.

— Значит, когда вы волнуетесь или переживаете, из вашего тела вырывается огонь.

— Да, да.

— Но мне очень жаль, что я послужил причиной вспышки пламени в купальне! Перед этим вы его прекрасно контролировали!

— Ох, – Агнис закрыла лицо руками. — ...Раньше я тренировалась управлять им с помощью этих малышей-саламандр. Они – мои старые друзья... И я совсем не волнуюсь, находясь рядом с ними...

Саламандры кивнули в ответ.

Иными словами, дело обстояло следующим образом:

В Агнис текла кровь огненного великана Ифрита, и она обладала могучей силой пламени, но сама была не способна держать его в узде.

Когда её переполняли эмоции, огонь вырывался наружу, поэтому, чтобы сдерживать его, ей приходилось носить огнестойкие доспехи.

Она сняла броню, находясь рядом с саламандрами, потому что те не могли пострадать от жара. Саламандры сами являлись духами огня и последователями Ифрита. Видимо, с их помощью Агнис училась сдерживать своё пламя.

— ...Отец говорил, что я обладаю большой магической силой огня, но само по себе это не плохо, просто во мне сильна кровь Ифрита. И что это не моя вина, – пробормотала Агнис, опустив глаза. — Но... мне не очень нравится эта магическая сила... Раньше я могла носить свою любимую одежду, но теперь, после пробуждения этой мощи... всё, что я ношу, сгорает... А ещё случалось, что моё пламя, вырвавшись из-под контроля, причиняло другим боль...

<http://tl.rulate.ru/book/58879/1811964>